

Принимать или отклонять?

Оба казались чреватými опасностью.

Если бы я согласился, я был бы в ловушке и связан с Дикой Охотой навсегда? А если я откажусь, буду ли я осужден и найден желающим, а вместо этого стану мишенью охоты? Я не был уверен в том, что родня истребительница претендует на нас в ритуале вызова. Слова направлялись и подкреплялись магией из Дикой Магии. Но я сомневаюсь, что Ап Надд примет "Дикая магия заставила меня сделать это" как оправдание.

Правила Дикой Охоты были ясны, и эти правила связывали Диких Охотников, так же, как они связывали тех, кто взывал о помощи. Те, кто будут вызывать и требовать правосудия, сами будут судимы. Хорошо известно, что правосудие слепо. И меч леди Справедливости заботился не о том, как им владели, и не о том, кого он спал. Правосудие свершится.

Я пыталась послать послание Караиду за советом, но та связь, которая существовала до того, как я вздохнула жизнью, пропала. Казалось, что время не только замерло. Связь была полностью отключена, даже попытка поговорить вслух и спросить Седрика была невозможна.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Дикая Охота хотела, чтобы я принял это решение и отказался позволить мне отказаться, после того, как это произошло, пытаясь свалить ответственность на вассалов или Караид.

Я понял, что у меня действительно есть только один вариант. Выбирая отказ, я, наконец, основывал свое решение на чести. Мне дали второй шанс, я едва прожил секунду вечности, которую я себе представлял. Но в этой жизни я хотел что-то изменить. Я не хотел слепо принимать несправедливость, как это было в моей прошлой жизни.

Если бы я хотел что-то изменить здесь и сейчас, я не мог бы оставить эту жизнь в двусмысленной неопределённости тени Охоты. В каком-то смысле мой выбор был последовательным и частью причины, по которой я создал достаточно Кармы, чтобы встретиться с Системой. Я часто действовал, чтобы вмешаться и уберечь своего отчима от жестокого обращения с моими братьями и сестрами, в той прошлой жизни, приняв на себя это жестокое обращение. Надеюсь отвлечь его гнев.

В этом не было никакой разницы. Мои рассуждения, возможно, были самоуничтожающими. Возможно, я рационализировал, и мой выбор был совершенно эгоистичным. Но я только начал жить этой жизнью, я не был готов провести вечность в те мимолетные моменты слепого правосудия.

Никакого тепла. Никаких эмоций. Никакого будущего. У Дикой Охоты было свое место. Но я не верил, что я был частью этого.

Я решил остаться и сражаться, не только потому, что это было правильным и благородным поступком. Я решил остаться, потому что Караид заслужил, чтобы хотя бы один человек в его жизни разделил его бремя. В корне его смерть во время этого восхождения произошла в какой-то мере из-за жадности и ревности. Его история была трагедией и горем, и, в отличие от "Илиады", не было бы голоса, который бы породил еще одну гомеровскую эпопею. Нет нравственной повести о горе, которая направляла бы и просвещала будущие поколения.

Караид уже пожертвовал своим шансом на реинкарнацию, положив свою веру в СИСТЕМУ и меня, что мы будем продвигать его цели, исправлять его ошибки. Выбор Охота аннулировал этот выбор. Это сделало несущественным то, что было огромным даром, его шанс на реинкарнацию.

Его достаточно предали. Меня бы не добавили в этот список тех, кто унизил и принизил его отречение.

Туман, который собирался и сливался, когда он призывал своих людей, снова текла, как вода, чтобы обнять меня, признавая мой выбор. Как только он окутал меня, он начал меняться.

Осадки.

Цикл испарения, конденсации и дождя повторялся. Ускоренная конденсация, когда туман превратился в летний шторм, дождевая вода утоляла и давала жизнь бесплодной земле.

Когда температура упала, дождь превратился в снег. Сначала было мягко, затем высвобождено Дикое волшебство, и этот нежный дождь и снег стали бурей, метелью из льда, снега, дождя и снега.

Для тех, кто был осуждён и признан невиновным, для тех, кто отказался от предложения Дикой Охоты, снег и лед накопились вокруг них, защищая их в слоях кристального холода.

Для меня это было похоже на то, что я провел слишком много времени в снегу и льду. Тепло, вытекающее из моего тела. Мирно. Мое дыхание замедляется, мой метаболизм корректируется. И аура Беленоса мутирует, холод жидкого азота потребляется, и вместо того, чтобы растопить лед, аура приветствует это.

Огонь может сгореть. Но и лед тоже мог сгореть. И аура Беленоса теперь горела от укуса холода абсолютного нуля.

Холодный огонь.

Так же опасно и смертельно, как и жара. Больше нет нежного тепла дома и очага. Больше не исцеляется. Потенциальное разрушение, связанное и ограниченное моей волей. Предвестник смерти, отзывчивый и готовый к уничтожению.

Я стоял между ними и между ними. Не являясь частью Охоты, но не отделяясь. Мой отказ присоединиться к Охоте не освободил меня от наказания. Моя повестка в суд была признана достойной, и, как истец, я бы встал на сторону Охоты, чтобы свершить правосудие.

Перейдя к правой руке Гвин ап Надд, я повернулся лицом к маргаритке, лорду Кел и леди Патрисии. Мое движение послужило толчком к тому, чтобы запустить время. Как мыльный пузырь, время восстановилось. Со мной, как с эпицентром, бойцы, участвовавшие в битве до вызова Дикой Охоты, считавшиеся виновными, нашли своих противников застывшими в ледяных гробницах, непроницаемыми как для оружия, так и для заклинаний.

В комнате царили смятение и неопределенность, поскольку те, кто был осужден и признан виновным, поняли, что что-то изменилось.

Леди Патрисия была единственной, кто казался равнодушным к действиям вокруг нее, как будто она ожидала такого исхода в какой-то момент. Ее равнодушие не было спектаклем, это была прелюдия. Решимость действовать. Открывая ладони, она начала бросать горстки чего-то на землю. Маленькие и белые, похожие на семена или гранулы, она бросала и разбрасывала эти предметы.

Одну горсть. Две. Три. Пока, наконец, земля не была насыщена и замусорена предметами.

Рассредоточив свое восприятие, я сосредоточилась на одном из предметов, которые приземлились рядом со мной, обеспокоенная тем, что там, где они приземлились, рассеялся туман.

[Исменский зуб Дракона - зуб, собранный у гигантского змея, которому было поручено охранять священный источник Ареса]

"Вставай!" Команда Патрисии вызвала магию, спрятанную в каждом из зубов.

"Вставай и сражайся!"

"Я освобождаю тебя от всех ограничений. Сформируйся. Помни о своем древнем наследстве. Ты - теневая стража Дракона.

"Исменский легион, вы призваны!"

"Уничтожьте тех, кого мы можем поразить в сердце наших врагов!"

<http://tl.rulate.ru/book/35447/898562>